

Сегодня выдался погожий денёк. Ся Минчао ехал с опущенными стёклами, и тёплый ветерок, обдувавший лицо, приносил приятное чувство умиротворения.

Он даже не заметил, как следом за его машиной увязался чёрный «Феррари».

Увидев, что Ся Минчао доехал до самого центра города и прямоком направился в кофейню, Цинь Хуайшан поспешно нацепил солнцезащитные очки, натянул маску и последовал за ним.

Ему просто было скучно дома, делать всё равно нечего, вот он и решил проследить, с кем это собрался встретиться Ся Минчао. Заметив издали, что Ся Минчао подсел к какой-то девушке-альфе — той самой, что вчера называла себя его «подругой детства», — он насторожился.

— Привет, садись.

— Минчао, я принесла кое-что тебе показать. — Хэ Яньян достала из сумки собранное досье. Нахмурившись, она с явным недовольством отпила кофе. — Посмотрев это, только не вздумай злиться или расстраиваться. Альф на свете пруд пруди.

Ся Минчао взял протянутые бумаги, недоумевая:

— Что случилось? Зачем ты с утра пораньше звонила мне и вытаскивала на встречу?

Не понимая, что опять задумала Хэ Яньян, Ся Минчао лишь беспомощно улыбнулся.

Вчера они виделись, и оба были одеты как попало, а сегодня — такой торжественный вид? На душе стало беспокойно, появилось дурное предчувствие. Цинь Хуайшан сел за спинами собеседников, спрятавшись за кустом высотой в человеческий рост, и наострил уши, пытаясь разобрать, о чём они говорят.

Официант кофейни, увидев посетителя в тёмных очках и маске, подошёл к нему:

— Господин, что желаете заказать?

Цинь Хуайшан, испугавшись, что его обнаружат, на мгновение застыл под маской, но, заметив, что Ся Минчао и его спутница не собираются оборачиваться, выдохнул. Он схватил меню и, ткнув пальцем в случайную позицию, поскорее отослал официанта прочь.

Хэ Яньян смотрела на своего простодушного, милого друга детства. Видя, как его лицо бледнеет, она прониклась сочувствием.

— Посмотри на это. — Она указала на стопку документов, глядя на него с нескрываемой тревогой. — Ты ведь даже не представляешь, что он за человек. Неужели ты ослеп? — добавила она с досадой.

Ся Минчао разглядывал бумаги и фотографии в конверте. Глаза его забегали: многие снимки были ему до боли знакомы — именно они попадались ему, когда он впервые нанял людей для проверки Цинь Хуайшана.

О том, что у Цинь Хуайшана было столько бывших, он знал уже давно.

— Этот Цинь Хуайшан — просто ходячая беда, — в голосе Хэ Яньнянь слышалось полное отвращение.

Сидевший позади Цинь Хуайшан приподнял бровь.

— Как альфа он, конечно, хорош собой, — продолжала подруга детства, — но слишком уж ветреный и любвеобильный. Он тебе не пара. Минчао, держись от него подальше. Ты ведь никогда никого не любил, отношений не было, вот и попался на удочку этого ловеласа. Посмотри на эти досье, на эти фото — сколько разных омег с ним путалось!

Услышав, что Ся Минчао никогда никого не любил и не состоял в отношениях, Цинь Хуайшан довольно улыбнулся, но в следующую секунду его лицо почернело.

— Если он тебе не нравится, я познакомлю тебя с новыми друзьями — все как один сильные альфы, чистые душой и с безупречной репутацией. Я изучила государственную систему подбора пар: там нет жёсткого требования быть вместе, если вас свели. Пока нет брака и нет беременности, можно расстаться, а в период ожидания нового партнёра вполне допустимо встречаться с другими альфами. Даже если вы уже в паре, от предложенного кандидата можно отказаться. Всё довольно гуманно.

Хэ Яньнянь тараторила без умолку, искренне заботясь о друге.

Цинь Хуайшан, подслушивающий их разговор, уже буквально кипел от ярости. Эта женщина подбивает его омегу надеть ему рога?

Хэ Яньнянь не заметила, как на лице Ся Минчао отразилась горькая усмешка. Он обязан быть с Цинь Хуайшаном, он — предмет сделки, с помощью которой Цинь Хуайшан помогает их семейной компании. Он не может уйти, по крайней мере, пока не вернёт долг.

Мать в последнее время звонила часто. В видеочатах она уже не выглядела такой измождённой, как в начале, смотрела на него с виной и взволнованно рассказывала, что дела в компании пошли на поправку. Она обещала, что как только заработает достаточно денег, всё вернёт Цинь Хуайшану. Просила, чтобы он обязательно сказал, если тот его обижает, и

уверяла, что в крайнем случае они всей семьёй переедут в съёмную квартиру и будут питаться одной кашей. Тогда он улыбнулся...

Только ради этих слов он не мог просто взять и уйти от Цинь Хуайшана. За всё нужно платить — это справедливо.

Однако, сжимая в руках фотографии, Ся Минчао чувствовал, как внутри всё переворачивается. Все его прежние догадки подтвердились. На снимках Цинь Хуайшан обнимал за талию кого-то на улице, целовался у входа в отель... Самые свежие фото датировались всего двумя неделями назад. Откровенных сцен не было, но того, как они выглядели у отеля, было достаточно, чтобы воображение нарисовало остальное.

В памяти снова всплыл их страстный поцелуй в коридоре, и Ся Минчао вдруг испугался, что мог подхватить какую-нибудь заразу. Неужели в то время, когда он оставлял ему записки с просьбой прийти пораньше, или когда тот задерживался на работе, он втайне от него занимался «сверхурочными» в постели с другими?

Как же это противно...

Ся Минчао горько усмехнулся над самим собой: он ведь сам позволил свести себя к товару, выставленному на продажу Цинь Хуайшану. А когда тот проявил к нему доброту, он по глупости и наивности позволил себе расслабиться и даже испытать какие-то чувства.

Для того парня он — всего лишь забава.

Он ведь прекрасно знал, что Цинь Хуайшан — гуляка, так зачем же было влюбляться? Сам виноват.

Желудок скрутило, к горлу подступила тошнота. Ся Минчао прикрыл рот рукой и бросился в туалет. Хэ Яньянь, испугавшись, что он внезапно сорвался с места, поспешила следом:

— Минчао!

В туалете Ся Минчао не выдержал и его стошнило. Его рвало до такой степени, что в желудке не осталось ничего. Запах гниющих остатков пищи ударил в нос, и от боли в глазах выступили слёзы. Он пытался подавить новые позывы, открыл кран, чтобы набрать в ладони ледяной воды и прополоскать рот, но ничего не помогало. В голове снова и снова всплывали образы Цинь Хуайшана: его поцелуи в коридоре, властный поцелуй, которым тот поставил ему временную метку, и те новые фотографии...

Его снова вывернуло наизнанку, даже желчь вышла, во рту стоял один лишь горький привкус.

Минут через десять Ся Минчао вышел. Хэ Яньянь, дожидавшаяся у двери, встревоженно

бросилась к нему:

— Ты в порядке? Минчао!

— Желудок разболелся, — небрежно бросил Ся Минчао. — Ничего страшного...

Он выдавил из себя слабую улыбку и вдруг спохватился:

— Яньянь, ты забрала те документы и фотографии?

Хэ Яньянь, которая всё это время беспокоилась о состоянии друга, совсем забыла про бумаги:

— Нет.

Чёрт! Что, если их кто-нибудь увидит? Ся Минчао поспешил обратно. Он не хотел лишних проблем — их и без того хватало, чтобы свести его с ума.

<http://bllate.org/book/20013/1974799>